

«Итальянский» цикл стихов С.М. Городецкого

Щербакова Татьяна Валерьевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В 1912 г. возник кружок «Цех поэтов», ставший первым этапом в формировании нового литературного течения – акмеизма. Окончательно оно сформировалось к 1913 г. Руководителями этого направления стали Н. Гумилев и С. Городецкий.

Именно к этому периоду относится цикл стихов Городецкого «Canti d'Italia» («Песни Италии»), написанный под впечатлением от двух поездок в эту страну в 1912 и 1913 годах.

Тема Италии нередко появлялась в произведениях поэтов Серебряного века. О ней писали А. Блок, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Вяч. Иванов, В. Брюсов, А. Ахматова, М. Цветаева и многие другие. Для большинства из них она стала выражением мечты о прекрасном. Городецкий же надеялся «в эпохе Ренессанса найти что-то для себя новое в познании России» [Городецкий: 12].

«Итальянский» цикл стихов готовился к выходу отдельной книгой в 1913 г., но в то время его так и не удалось опубликовать. Только в 1936 г. свет увидели четыре стихотворения цикла в сборнике Городецкого «Избранные лирические и лиро-эпические стихотворения. 1905–1935 гг.», а уже в 2004 г. в журнале «Наше Наследие» появились еще девять стихотворений, опубликованных по рукописям.

Стихи поэта об Италии удивительно образны. Автор воссоздает характерные приметы пейзажа, а также обращается к историческому прошлому и культурным реалиям этой страны.

Наиболее яркими с точки зрения изобразительности являются стихотворения «Вечер на чужбине», «День», «Джинестри», «Флорентийский рассвет», «Пиза» и «Усть-Арно». Они позволяют полностью окунуться в атмосферу Италии. Предельная эмпиричность описаний, а также обращение к экзотике говорят об акмеистических тенденциях в творчестве поэта. Особо следует отметить стихотворение «Джинестри», посвященное «дивному цветку», растущему на пиниях. Ритмика и построение стихотворения напоминают о фольклорных мотивах, в большей степени присущих первым сборникам Городецкого.

В стихотворениях «Ночь» и «Прибой» перед читателем предстают красочные ночные пейзажи. С одной стороны, эти стихи соответствуют стремлениям акмеистов, искавших смысловую четкости и определенности звучания слова, стремившихся к материальному видению мира. С другой стороны, здесь присутствует и мистическая образность, более характерная для символистов. Так, море и небо сливаются «в мутный хаос», луч «шарит лапою лиловой», волны представляются «всплесками небывших, неставших миров».

Тоска по великому прошлому чувствуется в «Риме». Поэт обращается как к историческим (Капитолий, Марк Аврелий), так и мифологическим (Диоскуры, волчица, орел) образам, символизирующим историю знаменитого города. Он восхищается ею, но сокрушается, что современность не такова, что она отделена от прошлого «руин потускневшим плащом». Схожие мотивы присутствуют и в стихотворении «Флоренция». В нем автор рассказывает о великих людях Италии (Боттичелли, Данте, Боккаччио, Савонарола, Микеланджело).

В стихотворениях «Микель-Анджело» и «Джотто» предстают творения великих итальянских мастеров: скульптура апостола Матвея и четыре незаконченные статуи «Рабов», первоначально предназначавшиеся для надгробия папы Юлия II («Микель-Анджело»), а также капелла Скровеньи в Падуе («Джотто»). Величие этих произведений вызывают у поэта восхищение и благоговение.

Единственное стихотворение, в котором поэт дает произведениям искусства отрицательную оценку, – это «Фра Беато Анжелико». В нем звучит открытая полемика с

соратником Гумилевым, в своем одноименном стихотворении восхищавшимся этим итальянским художником. Городецкий прямо заявляет, что художественная техника деятеля эпохи Раннего Возрождения откровенно плоха и является насмешкой над всеми устремлениями акмеистов.

В целом, акмеистические черты в цикле «Canti d'Italia» проявились достаточно ярко, хотя в некоторых стихотворениях они соседствуют с символистскими мотивами, что говорит о неразрывной связи двух направлений, пусть и отвергаемой их теоретиками.

Литература.

Городецкий С.М. Жизнь неукротимая: Статьи. Очерки. Воспоминания. М., 1984.